

второй — иносказательный образ необходимо рассматривать как пророческое предсказание чего-то страшного, предчувствие катастрофы, военного поражения русских князей.

Такое толкование тисовой кровати вполне согласуется с другими иносказательными образами вещего сна Святослава и лишний раз подчеркивает тонкую наблюдательность, художественный талант и большое профессиональное мастерство автора «Слова».¹³

в северных районах европейской части Советского Союза. В Лаврентьевской летописи под 1128 г. записано, что кровать жены князя Владимира — Рогнеды была «светла» (ПСРЛ, т. I, СПб., 1846, стр. 131). Непонятно, почему засыпающего князя укрывали не одеялом (слово «одеяло» встречается в домонгольских памятниках: Срезневский, Материалы, т. II, стлб. 627), а покрывалом «паполомою», используемым обычно при похоронах (там же, стлб. 377). «Черная паполома» — это символ смерти.

¹³ «Тисовая кровать» Святослава привлекла внимание исследователей за рубежом. Так, например, в сборнике в честь Р. Якобсона Валентин Кипарский (Хельсинки) опубликовал статью, посвященную переводам слов «тисовая кровать». (Valentin Kiparsky. Le «lit d'if» et le manuscrit du Slovo D'Igor.—For Roman Jakobson, the Hague, Mouton, 1956, стр. 254—259).